

После инцидента с черным порошком, это событие быстро подошло к концу, и Наньгун Лян был обвинен в государственной измене, в результате которой был уволен и подвергся конфискации своего дома. Как глава семьи, он и его жена, естественно, должны были быть казнены. Что касается остальной части их домохозяйства, то мужчин отправили на границу, чтобы служить в армии, в то время как женщин сделали военными проститутками, навсегда лишив их своего статуса граждан этого государства.

Без поддержки своей семьи Наньгун Цинлинь чувствовала себя не очень хорошо даже после смерти. Лежа в куче мусора, ее мелкие остатки тела были выброшены за пределы Дворцового Госпиталя, и никто из людей в течение нескольких дней после этого даже не подходил туда для того, чтобы разобраться с ее останками.

О каких хороших друзьях или верных сторонниках можно было говорить, если ни один из них в тот момент даже не выступил вперед для того, чтобы помочь ей. На самом деле бывшая добрая подруга Наньгун Цинлинь – Хун Юйин - даже рассмеялась, когда услышала такие новости от одной из сплетниц-служанок.

«Эта неблагодарная мерзавка заслужила такую судьбу. Она подумала, что теперь она – принцесса целого мира, раз попала в Дворцовый Госпиталь? В конце концов рядом с тобой не осталось даже ни единого человека для того, чтобы хотя бы похоронить тебя!» Эта девушка только что закончила свою тренировку в учебной комнате, чувствуя себя изнеможенной и пропитанной потом после усердных упражнений.

«Юйин, я слышала, что тело мисс Наньгун все еще не было похоронено. Я использовала твое имя и послала кое-каких людей, чтобы сделать это вместо тебя», - в это время в комнату вошла Чжу Гэжоу и несколько старых теток-служанок.

Увидев, что ее драгоценная дочь была покрыта потом, женщина использовала свой носовой платок, чтобы нежно вытереть лоб девушки.

«Зачем ты сделала это, мама. В прошлый раз эта девчонка так сильно опозорила меня перед всеми во дворце», - смущенно спросила Хун Юйин, недовольная решением ее прекрасной матери.

«Ты еще молода, моя дорогая, поэтому тебе нужно научиться тому, как платить добром на зло. Только так твоя репутация будет повышаться». Чжу Гэжоу была очень обеспокоена своей старшей дочерью, потому что, по ее мнению, если бы Юйин хоть наполовину была такой же хорошей, как и ее младшая сестра, тогда положение наследной принцессы было бы просто вопросом времени.

«Разве хорошая репутация имени нашей семьи Хун уже не занята позицией моей младшей сестры? Ах, да, мама, в этом году сестренка вернется домой? Уже скоро наступит новый год», - проскулила Хун Юйин матери, демонстрируя свою испорченную природу.

С тех пор, как ее так называемая гениальная сестренка не возвращалась домой погостить прошло уже более двух лет. И даже в последний раз она вернулась к ним лишь из-за дня рождения их дедушки, иначе эта девушка и вовсе продолжала бы оставаться за пределами дома, даже и не думая возвращаться.

Хун Миньюэ, младшая дочь Чжу Гэжоу, покинула свой дом с семи лет. В своих воспоминаниях Юйин помнила лишь то, что эта девушка была исключительно красивой с самого юного возраста. Помимо этого, у нее не было никакого другого впечатления о ней, не говоря уже об их связи как между родными сестрами.

На самом деле Хун Юйин была очень счастлива и сильно радовалась тому, что она была единственной девочкой, оставшейся в семье. Если бы ее младшая сестра осталась дома, то ей точно ничего бы не досталось. Не говоря уже о том, чтобы быть драгоценностью Дома Хун или наследной принцессой Да Ся, она ни за что не смогла бы заполучить шанс иметь хоть один из этих статусов. Это она знала наверняка.

«Твоя младшая сестра посылала домой письмо, в котором говорилось о том, что в настоящее время она отправляется в миссию для своей секты». Когда она упоминала о своей младшей дочери, выражение лица Чжу Гэжоу переполняла волшебная гордость.

«Сестра уже может отправляться в миссии для своей секты? Означает ли это, что она уже является внутренним учеником?» Услышав эту новость, Хун Юйин почувствовала зависть. Сама она была лишь только боевым мастером Высшего Неба, а ее младшая сестра уже была на пике Ранга Дань, готовая в любой момент прорваться на Ранг Перерождения.

«Твоя младшая сестра очень удачлива и одарена. Если на этот раз миссия окажется успешной, тогда она даже сможет стать основным учеником секты».

В тот день, когда родилась Хун Миньюэ, небо мгновенно потемнело и среди множества людей поднялся громкий шум. Все говорили о том, что она - перерождение небесного божества, и все полагали, что новорожденный должен быть мальчиком. Тем не менее, когда время, наконец, подошло, оказалось, что это была маленькая девочка, похожая на куклу.

К счастью, Хун Миньюэ никого не разочаровала, несмотря на то, что была девочкой. Основываясь на темпах ее совершенствования, эта девушка обязательно должна была превзойти старого маркиза Дома Хун и выйти за пределы самого королевства Да Ся.

«Юйин, сходи со мной в храм для того, чтобы провести молитву. Я хочу сжечь благовония для благополучия отца и сестры. В последнее время они так заняты, я беспокоюсь за них обоих после того, что случилось с домом Наньгун».

Сама Хун Юйин не проявляла большого интереса к этому делу, но из-за настойчивости ее матери, она могла только сесть вместе с ней в карету для того, чтобы посетить храм за городом.

Обычно зимний сезон в Да Ся был не очень холодным - в основном повсюду дули только холодные ветры - но в этом году погода была удивительно морозной, уступая место слою ледяных белых хлопьев в воздухе. Очень скоро пара матери и дочери подъехала к городским воротам.

Будучи девушкой, привыкшей к постоянной теплой погоде в этом регионе, обнаружив, что ее окружают падающие вниз хлопья белого цвета, такое чувство было для нее очень новым. Чувствуя любопытство, Хун Юйин невольно подняла занавес, увидев за окном то, чего она вовсе не ожидала увидеть: изысканного высокого скакуна.

Передвигаясь параллельно ее карете, эта белая лошадь пронеслась мимо нее с изяществом и грацией. По сравнению с Алой Лошадью, которую их дедушка отдал брату, этот скакун был намного выше, даже если он использовался только для того, чтобы тянуть за собой точно такую же карету.

Не удосужившись дважды подумать о том, правильны ли были ее поступки или нет, она сразу же спрыгнула со своей кареты и сделала рывок на лошади, как только другая сторона поехала в уединенный переулок.

«Мисс, но впереди вас ждет Леди. Пожалуйста, вернитесь в карету». Кучер поспешил вперед, чтобы переубедить юную мисс.

Окликнутая голосом слуги, Хун Юйин инстинктивно повернула голову, обнаружив то, что карета ее матери осталась от нее на некотором расстоянии впереди. Немного смутившись, в конце концов ее решение пересилило в сторону великолепного коня, которого она видела несколько минут назад. В результате, вместо того, чтобы последовать за своей матерью, она приказала кучеру преследовать прекрасную карету в противоположной стороне от того направления, куда они должны были ехать.

«Но мисс, как насчет храма, мы не можем просто...» Кучер сделал еще одно заявление.

«Когда я говорю гнаться, то ты должен гнаться, и почему ты так много болтаешь. Если я потеряю их след, тогда я попрошу избивать тебя до тех пор, пока ты не сможешь двигаться». Сделав недовольное лицо, она оглянулась на мужчину.

После короткой поездки и прохождения через густой участок леса, Хун Юйин наконец догнала экипаж, о котором шла речь.

Впереди них, перед Дворцом Горячих Источников, Фэн Шэнь как раз сходил со своей кареты, когда он услышал стук лошадиных копыт и колес за своей спиной.

Также услышав это, лицо Дао Ну мгновенно стало мрачным: «Мой лорд, эта карета следит за нами с тех пор, как мы прошли мимо городских ворот. Нужно ли....»

«Ничего страшного, этот экипаж принадлежит королевскому наставнику». Безразличный в своем выражении голоса, Фэн Шэнь сказал это с лицом, что было белее самого снега на земле.

Из-за холодной погоды в последнее время, его холодная болезнь, которая преследовала его с самого детства, снова начала проявлять признаки рецидива. Поэтому мальчик вновь приехал в этот Дворец Горячих Источников, чтобы немного подлечиться, как и раньше.

Однако, какими бы хорошими не были горячие источники, они не могли решить всей сути проблемы. Фэн Шэнь знал, что настало то время, когда ему было необходимо возвращаться обратно в Северную Цин, чтобы найти решение.

«Эй вы впереди, остановитесь на секундочку». Хун Юйин выскочила из своей кареты, «Мне очень нравится твоя лошадь. Сколько ты хочешь за это животное?»

«Наглая мерзавка, откуда взялась такая паршивка вроде тебя. Как ты смеешь так разговаривать, стоя перед Лордом Фениксом!» Разгневанный смелостью девушки, Дао Ну вдруг яростно взревел, не обращая внимания на все остальное. В конце концов это обернулось мощным звуковым ударом для Хун Юйин и испугом лошади, которая сбила кучера со своей спины.

Лорд Феникс?

Несравненно ошеломленная, Хун Юйин почти не могла поверить своим ушам, что данная карета принадлежала печально известному Лорду Фениксу Северной Цин.

«Все в порядке, Дао Ну». Фэн Шэнь повернулся, встретившись взглядами с этой грубой девушкой.

Один лишь взгляд, это - все, что было нужно, чтобы сердце Хун Юйин остановилось на вечность.

Ее брат Хун Юйлун и ее отец Хун Фан широко признавались и считались красивыми людьми, но по сравнению с этим подростком, что стоял в вихре падающих на землю снежинок, они были просто ничем.

В этот момент своей жизни Хун Юйин без сомнения была уверена в том, что она влюбилась.

Стоя рядом со своим экипажем, как замороженная статуя, Хун Юйин никак не могла вернуться к реальности даже после того, как Фэн Шэнь уже давно исчез из ее поля зрения. Такое ее странное поведение продолжалось более часа, прежде чем экипаж Чжу Гэжоу приехал за ней в поисках глупой девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/344477>